Во имя Аллаха Милостивого, Милосредного

Как может заблудиться народ, в котором проживает Хасан аль-Басри.
(Маслама ибн Абдулмалик)

К жене посланника Аллаха Умм Саляме прибыл гонец с радостной вестью о том, что ее служанка Хайра разрешилась от бремени и родила мальчика. Счастье переполняло сердце матери правоверных, да будет доволен ею Аллах, и радость буквально растекалась по ее благородному и величественному лицу. Она поспешила отправить к ним посланца, чтобы он привел к ней счастливую мать с младенцем, дабы она оправилась от родов проведя некоторое время в ее доме. Хайра была очень дорога и любима сердцу Умм Салямы. Она истомилась от ожидания, страстно желая увидеть новорожденного.

Прошло совсем немного времени как пришла Хайра держа на руках своего ребеночка. Когда взгляд Умм Салямы упал на ребенка ее сердце наполнилось любовью и умилением. Младенец был красив и миловиден лицом, прекрасен и совершенен телом, он невольно вызывал любовь и пленял сердца всех кто смотрел на него. Умм Саляма повернулась к своей служанке и сказала - Ты еще не дала имя своему мальчику?

-Нет, о Умма - ответила она

-Я оставила это дело тебе, чтобы ты назвала его как пожелаешь.
-Назовем его, призывая благодать Аллаха, Хасаном – сказала она. Затем она воздела руки к небу и взмолилась о нем в праведной мольбе.

Однако радость в связи с рождением Хасана не ограничивалась только лишь домом матери верующих Умм Салямы (да будет доволен ею Аллах). Эту радость разделили и еще в одном из домов на окраине Медины. Это был дом Зайда ибн Сабита - славного сподвижника посланника Аллаха, мир ему, его личного секретаря записывавшего ниспосланные откровения. Именно потому Ясар - отец мальчика и слуга Зайда, - являлся для него одним из самых дорогих и любимых людей.

Хасан ибн Ясар, который впоследствии стал более известен как Хасан аль-Басри, рос в одном из домов посланника Аллаха, мир ему, и воспитывался буквально у подола у одной из жен пророка Мухаммада, которой была Хинт бинту Сухейль, известная как Умм Саляма. А Умм Саляма, если тебе не известно читатель, была из тех арабских женщин которая обладала совершенным умом, обилием достоинств и огромной решительностью. Из многочисленных жен пророка (да благословит его Аллах и да приветствует) она также была одной из самых знающих и передавшей значительное количество хадисов. Ко всему этому она была одной из тех немногочисленных и редких женщин которые владели письмом во времена джахилии. Но связь счастливого мальчугана с матерью правоверных Умм Салямой не ограничивалась лишь этим. Поистине она простиралась далеко за эти границы. Часто бывало так что Хайра, мать Хасана, выходила из дома по делам которые ей поручала мать правоверных и грудной ребенок начинал плакать. Его плач усиливался и тогда, Умм Саляма брала его на руки и давала ему свою грудь, чтобы как-то успокоить и унять его пока отсутствует мать. И ее сильная любовь к нему обильно наполняла ее грудь молоком, которое он пил и после чего затихал.

Таким образом, Умм Саляма являлась матерью для Хасана с обеих сторон. Во-первых, она является матерью верующих по определению. И, во-вторых - в силу того, что она кормила его своей грудью.

Сильная связь между матерями правоверных и близость счастливого юноши к домам некоторых из них позволила ему забегать в любой из них и усваивать нравы их хозяек. Эти дома как он сам рассказывал о себе наполнялись его неуемной энергией и активной игрой пока наконец он не достигал крыш где от души скакал и прыгал.

Так Хасан пребывал в атмосфере наполненной благоуханиями пророчества и озаренной

ее светом. Он пил из тех прелестных источников которыми были наполнены дома матерей правоверных. И обучался у великих сподвижников посланника Аллаха (да благословит его Аллах и да приветствует). Как рассказывают, он приобретал знания у Усмана ибн Аффана, Али ибн Абу Талиба, Абу Мусы ибн Аль-Ашари и Абдуллы ибн Умара. А также у Абдуллы ибн Аббаса, Анаса ибн Малика, Джабира ибн Абдуллы и у многих, многих других.

Однако, более всех он полюбил повелителя верующих Али ибн Абу Талиба, да будет доволен им Аллах. Он перенял от него такие качества как стойкость в религии, усиленное поклонение и безразличие к благам этого мира и его украшениям. Его прельщала в нем блистательная ясность изложения, огромная мудрость, всеобъемлемость речи и его проповеди от которых содрогались сердца. Он воспринял от него его богобоязненность и поклонение. Он следовал по его пути в ясном изложении мыслей и красноречии. Когда Хасан достиг четырнадцати лет и вошел в полосу мужской зрелости, он переехал вместе со своими родителями в Басру, где и поселился со своей семьей. С тех пор он был связан с Басрой и стал известен среди людей как Хасан аль-Басри.

В то время, когда Хасан переселился город Басру (657 г. по григореанскому летоисчеслению), она была одной из величайших цитаделей знания в государстве ислама. Ее великолепная мечеть была буквальна наводнена великими сподвижниками и славными табиинами.

Научные кружки самого различного характера заполнили двор мечети и ее молитвенный зал. Хасан постоянно пребывал в мечети посещая кружок Абдуллы ибн Аббаса - величайшего ученого в умме Мухаммада, мир ему. Он изучал у него толкование Корана, хадисы и правила чтения Корана. Также он постигал у него и у других – фикх, язык и литературу и многое другое, пока не стал выдающимся ученым.

И вот стали люди стекаться к нему и насыщаться из этого обильного источника. Они собирались вокруг него слушали его проповеди, которые смягчали их ожесточенные сердца и невольно вызывали слезы. Они внимали его мудрости, которая захватывала их души. И утешались его жизнью и личным примером, которые были для них приятней ароматов благовоний. Весть о Хасане аль-Басри распространилась по всей стране, и увеличилось поминание о нем среди рабов Аллаха. Халифы и правители провинций начали испрашивать его совета в своих делах и следовать его наставлениям.

Как-то рассказывал Халид ибн Сафван:

- Встретил я однажды в городе Хира, Масламу ибн Абдулмалика, одного из славных Омейядских полководцев, который взял Константинию и воздвиг в ней мечеть Масламы (Кстати, именно с этим полководцем связанно военное укрепление ислама на территории нынешней России в Южном Дагестане, который в 713 г. захватил «Баб аль-Абваб» - арабское наименование Дербента. Арабам удалось тогда оказать большое влияние на религиозные убеждения местных жителей, первыми на Северном Кавказе принявших ислам. Маслама ибн Абдулмалик, помимо полководца, был еще и правителем Азербайджана с 90 по 96 года по хиджре или с 709 по 715 года по григорианскому календарю. – Прим ред.).

Он сказал мне:

- О, Халид! Расскажи мне о Хасане аль-Басри, я знаю, что ты знаком с ним так хорошо как никто другой.

- Да направит тебя Аллах, о амир! Я лучший кто знает о нем. Я его сосед по дому и на собраниях в мечети мы бываем вместе, и знаю о нем больше всех басрийцев.
-Так расскажи же о нем, не томи, - продолжал Маслама.
-Поистине, это человек, в котором внутреннее сочетается с его внешним проявлениями - сказал я. Его слова не расходятся с его делами. Если он приказывает одобряемое, то и сам является самым лучшим из людей кто совершает это. А если удерживает кого-либо от порицаемого, то и сам является лучшим из тех, кто сторониться этого. Я знаю его как не нуждающегося в людях и не желающего того, чем они располагают. И знаю, что люди нуждаются в нем и желают приобрести то чем обладает он.
- Достаточно о Халид, хватит - сказал Маслама и добавил:
- Как может заблудиться народ, среди которого живет подобный ему.

Когда Ираком стал править Хаджадж ибн Юсуф Ас-Сакафи (ум. 95 г. по хиджре – Прим. ред.), и сразу же обратил на себя внимание тем, что перешел все границы дозволенного, чиня произвол и насилие, ученый Хасан из Басры был одним из тех малочисленных смельчаков, которые выступили против его тирании. Он бесстрашно обличал перед людьми его злодеяния и открыто отстаивал слово истины. Так, например,

известно, что когда Хаджадж построил для себя дворец в Васите (город между Басрой и Куфой в Ираке) он призвал людей прийти поглядеть на него и совершить молитву призывая на него благодать. Хасан аль-Басри не желал упускать такую возможность стечения столь огромной массы людей. Он также отправился к ним, чтобы наставить и увещать их, удержать их от неуемного стремления к украшениям этого мира и побудить их к тем благам, что у Аллаха, Славен Он и Велик. Когда он прибыл на место, то увидел толпы людей, которые обходили высоченный дворец охваченные восхищением, дивившихся просторными залами и поражавшиеся красотой его отделки. Он остановился посреди них и обратился к ним с проповедью. Среди прочего из того, что он сказал, было и следующее:

- Прежде мы уже взирали на то, что было воздвигнуто самыми отвратительными и обнаружили, что фараон был самым лучшим из строителей и воздвиг самое высокое из того, что когда-либо было воздвигнуто. И затем Аллах погубил фараона и уничтожил то, что он воздвиг. О, если бы Хаджадж знал, что обитатели небес его презрели, а обитатели земли обманывают его, подкупая своей лживой лестью! И так он продолжал в том же духе пока один из слушающих его людей не пожалел его опасаясь мести Хаджаджа и сказал ему:

- Довольно! О, Абу Саид, хватит!

На что Хасан ответил ему:

- Аллах взял обет с ученых мужей в том, что они будут разъяснять людям истину и ничего не будут скрывать от них.

На следующий день Хаджадж вошел в Совет, с признаками особенной ярости и обратился к заседающим:

- Смерть вам и погибель! Явился один из рабов басрийских и сказал здесь то что вздумал сказать и затем не нашлось среди вас ни кого, кто бы смог остановить его и воспрепятствовать ему в этом. Клянусь Аллахом я орошу вас его кровью. О, сообщество трусов!

Затем он приказал принести меч и кожаный коврик (стандартный набор провинившегося приговоренного к казни) и ему подали их. Потом он позвал палача и он тут как тут предстал перед ним. И после этого он направил нескольких полицейских за

Хасаном приказав им чтобы они привели его.

Прошло совсем немного времени как явился Хасан. Взоры присутствующих обратились к нему и их сердца затрепетали в ожидании ужасного действа. Когда Хасан увидал приготовленный для казни палас и палача его губы что-то прошептали. Затем, он предстал перед тираном спокойно и достойно, как и подобает настоящему верующему мусульманину и стойкому проповеднику.

Когда Хаджадж увидел его в таком состоянии им охватило сильное волнение и страх. Он сказал ему:

- Сюда, о, Абу Саид! Прошу сюда! Он долго повторял это, пока не усадил его на свое место и люди взирали на тирана в полной растерянности и удивлении от такого поворота событий. Когда наконец Хасан уселся в его кресло Хаджадж повернулся к нему и начал расспрашивать его о некоторых религиозных проблемах. И тот отвечал ему на каждый вопрос утверждающе твердо, привлекательно ясно и исчерпывающе полно. И сказал Хаджадж ему:
– Ты господин ученых о, Абу Саид! После чего он попросил чтоб ему принесли благовония умастил ими бороду Хасана, а затем проводил его.

Когда же он вышел от него, к Хасану подошел привратник Хаджаджа и сказал:
- О Абу Саид поистине не для этого позвал тебя Хаджадж. Я смотрел за тобой когда ты подошел и увидел приготовленные меч и коврик для казни. Ты что-то прошептал в тот момент. Что же ты говорил?!

- Я сказал - О мой Владыка, я прошу твоей милости и поддержки в момент моей скорби. Сделай его месть прохладой и миром для меня, как ты сделал огонь прохладой и миром для Ибрахима - ответил Хасан.

Известно много других историй повествующих об отношениях Хасана с власть имущими и правителями. И всегда в глазах облеченных властью он выходил из этих перипетий величественным, укрепленным Аллахом и Им убереженным. Из их числа и следующая история. После того как халиф-аскет Умар ибн Абдель Азиз переселился к своему Господу и власть перешла к Язиду ибн Абдулмалику он назначил правителем Ирака Умара ибн Хубейру Аль-Фазари. После чего он облек его еще большими полномочиями и передал ему в правление также и Аль-Хурасан. Халиф был известен среди людей

образом жизни далеким от образа жизни своего праведного предшественника. Он посылал к Умару ибн Хубейре депешу за депешей приказывая исполнить все, что в них содержалось даже если придется иногда жестоко попирать чьи-то права.

И тогда Умар ибн Хубейра позвал к себе Хасана Басри и Амира ибн Шурахбиля более известного как Аш-Шааби (это произошло в 103 году по хиджре – Прим. ред.) и сказал им:

- Поистине, по воле Аллаха повелителем правоверных стал Язид ибн Абдулмалик, которому обязаны подчинятся его подданные. Он назначил меня как вы знаете правителем Ирака, наделив меня полномочиями править еще и персами. Время от времени он посылает мне письма, в которых приказывает мне исполнить то, что не согласуется со справедливостью. Не нашли бы вы для меня выход из этой ситуации согласно нашей религии. Аш-Шааби стал отвечать ему, и в его ответе ощущалась благожелательность к халифу и сочувствие к Умару. Хасан же молчал. И тут Умар ибн Хубейра повернулся к Хасану и сказал: - что ты скажешь о, Абу Саид?

- О, ибн Хубейра! Бойся Аллаха в том что касается Язида, и не бойся Язида в том, что касается Аллаха. Знай, что Аллах, Славен Он и Велик, защитит тебя от Язида, но ты не защитишь его от Аллаха. О, ибн Хубейра! Поистине ты близок к тому дню, когда к тебе спустится ангел смерти сильный, грубый который не ослушается в том, что приказывает ему Аллах. Тот, который вырвет тебя из этой постели и перенесет тебя из обширных просторов твоего дворца в теснину твоей могилы. Перенесет тебя туда, где ты не найдешь Язида, туда где ты обнаружишь лишь свои дела, которые поместит в нее Господь Язида. О, ибн Хубейра! Поистине если тебе ближе Всевышний Аллах и послушание Ему, то Он избавит тебя от его мук в этой жизни и в последней. Если же тебе ближе Язид в твоем ослушании Всевышнему Аллаху, то Он вверит тебя Язиду. И знай о, ибн Хубейра, что нет послушания сотворенному который ослушивается Творца, Славен Он и Велик.

И тут Умар ибн Хубейра заплакал, так что от его слез намокла его борода. А аш-Шааби склонился к Хасану и стал превозносить его, говоря о его величии и благородстве. Когда они вышли от него, то направились в мечеть, где вокруг них столпились люди и начали расспрашивать их о разговоре с правителем города Куфы и Басры. Аш-Шааби повернулся к ним и сказал:

- О, люди! Кто может из вас предпочесть Аллаха Его творениям в любом положении пусть делает это. Клянусь тем, в чьей длани моя душа, не сказал Хасан Умару ибн Хубейре ничего унижающего его достоинство. Однако я пожелал сказать нечто, стремясь угодить ибн Хубейре, а Хасан пожелал сказать нечто, стремясь к лику Аллаха. И Аллах отдалил меня от ибн Хубейры и приблизил к нему и внушил ему любовь к Хасану.

Хасан аль-Басри прожил около восьмидесяти лет жизнь полную знаний, мудрости и глубокого понимания религии. Его наставления которые не переставали содрогать сердца и вызывать слезы, указывать блуждающим путь к Аллаху и раскрывать для обольщенных и беспечных сущность этого мира. Из их числа, его слова, сказанные некоему человеку, спросившему его об этом мире и его значении.

- Ты спрашиваешь меня о ближней жизни и о жизни последней. Поистине ад-дунья и аль-ахира подобны восходу и закату. Когда увеличивается близость к одной из них, возрастает и отдаленность от другой. Он сказал - опиши мне эту ближнюю обитель.

- Как мне описать тебе обитель началом, которой является тяжелый труд, а завершением исчезновение, где за всем дозволенным последует спрос, а за всем запретным - наказание. Обители, в которой всякий богатый обольщен, а всякий бедный опечален.

Из этого же числа и то, что он сказал спросившему о его собственном состоянии и положении людей. На что он ответил:

Горе нам, что мы сделали для своих душ?! … Мы небрежны по отношению к нашей религии и в изобилии украшаем свою мирскую жизнь … Наши нравы изношены, тогда как наши наряды постоянно обновляются … Мы хотим опереться на кого-то и питаться за чужой счет … Таким образом пропитание становится незаслуженным, а служба – угнетением. Это формирует у человека негативные инстинкты – когда он забывает вкус кислого, помня только сладкое, привыкает к теплоте забыв о холоде, всегда утолен

забыв о жажде. В итоге он приобретает брюзжащий вид, исторгающий отрыжки.

Затем он сказал:

- О, юноша! Я тебе скажу ровно столько, сколько ты сможешь усвоить.

- О, глупец! Помни о том, чтоб не попрать права религии:

- Где твой нуждающийся сосед?!

- Где голодный сирота?!

- Где бедняк, который смотрел на тебя?!

- Где все они, которыми Аллах, Славен Он и Велик, наставляет тебя?

- Помни, что твоя жизнь это набор определенного количества дней. И всякий раз, когда заходит солнце, уменьшается число твоих дней, а вместе с ними уходит и часть тебя. В ночь на пятницу в начале месяца раджаб, сто десятого года по хиджре Хасан аль-Басри ответил на приглашение своего Господа. И когда люди проснулись и узнали о его смерти, Басра затряслась в тот миг, отвечая на его кончину. После пятничного намаза его омыли, завернули в кафан и совершили над ним погребальную молитву в соборной мечети, в которой прошла значительная часть его жизни - ученого, учителя и проповедника, призывающего к Аллаху. После чего все люди отправились хоронить его, и в этот день в соборной мечети Басры не проводился послеобеденный намаз, ибо город буквально опустел.

автор:*Доктор Абдурахман Рафат Баша*